

Социальные проблемы развития территорий

© Барсуков В.Н.

АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

БАРСУКОВ ВИТАЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ

младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук
E-mail: lastchaos12@mail.ru

Как в развитых, так и во многих развивающихся странах доля пожилых людей в структуре населения увеличивается быстрыми темпами, что обуславливает возникновение важных проблем, связанных, в частности, с обеспечением финансовой жизнеспособности пенсионных систем, покрытием расходов на системы здравоохранения и всесторонним использованием потенциала пожилых людей как активных участников процесса общественного развития. Мировой масштаб проблемы актуализирует изучение процесса старения населения на региональном уровне, ввиду необходимости учета территориальных особенностей данного явления и его влияния на социально-экономическое развитие региона.

В первой части статьи рассмотрены предпосылки возникновения явления демографического старения, а также особенности территориальной дифференциации по уровню старения населения стран мира и Российской Федерации.

Вторая часть посвящена анализу тенденций демографического старения населения Вологодской области. Дается анализ изменения возрастной структуры населения региона и внутриобластной дифференциации районов области по уровню демографической «старости». В ходе исследования выявлены три основных типа возрастной структуры районов Вологодской области, отличающихся друг от друга по нескольким параметрам, что осложняет принятие универсальных управленческих решений. Для выявления и предотвращения негативных последствий демографического старения необходим постоянный мониторинг и учет неуклонно растущего числа пожилых людей при стратегическом планировании.

Старение населения, демографический переход, возрастная структура, пожилые люди

Начиная с середины XIX века, демографическая ситуация в развитых странах мира характеризовалась тенденцией к постепенному снижению рождаемости при довольно низком уровне смертности.

Уже в XX веке демографами стали отмечаться предпосылки к увеличению удельного веса лиц пожилого возраста (60 лет и старше) в общей численности населения. Этот процесс получил название «демогра-

фическое старение», причиной которого служат длительные изменения в характере воспроизводства населения [3].

Старение населения является следствием так называемого «демографического перехода» – исторического процесса смены экстенсивного типа воспроизводства населения с высокими уровнями смертности и рождаемости интенсивным с низкими уровнями смертности и рождаемости [10]. Также выделяется несколько сценариев протекания данного процесса: «французский» (одновременное и планомерное снижение рождаемости и смертности; демографический взрыв в данном случае не имеет места), «английский» (на первом этапе рождаемость остается высокой, несмотря на снижение смертности, что приводит в дальнейшем к демографическому взрыву) и «японо-мексиканский» (наряду со снижением смертности наблюдается рост рождаемости, что приводит к большому росту численности населения) [6]. На последней фазе демографического перехода возникает процесс старения населения, который, в зависимости от вышеуказанных сценариев, может отличаться интенсивностью развития, определяющей территориальную дифференциацию по уровню демографической «старости».

В начале XXI века сохраняются региональные различия интенсивности процесса старения населения. В 2013 году первое место по уровню старости занимала Япония, где почти каждый третий человек находится за порогом старости (32% пожилых). Также в первой десятке находятся представители Западной Европы и Скандинавии. Отдельно стоит выделить такие страны, как Катар и Объединенные Арабские Эмираты, которые являются регионами с самым «молодым» населением в мире (2 и 1% пожилых соответственно) [13]. Однако старение населения развивающихся стран происходит более высокими темпами, чем в свое время в развитых

странах. Например, на увеличение доли населения 60 лет и старше с 7% до 14% во Франции ушло 115 лет, в Швеции – 85 лет, в США – 69 лет. А в Китае это произошло лишь за 26 лет, в Бразилии – за 21 год, в Колумбии – за 20 лет. В настоящее время около двух третей пожилых людей в мире живут в развивающихся и наименее развитых странах. К 2050 году 8 из 10 пожилых людей будут проживать в этих регионах [13]. Если текущие прогнозы сбудутся, старение населения приобретет статус общемирового демографического явления, хотя и продолжит прогрессировать с разной интенсивностью в различных странах и регионах.

Россия входит в 20-ку наиболее «старых» стран мира (в 2013 году доля лиц старше 60 лет составила 19%) [13]. Макрорегионы РФ заметно дифференцированы по уровню «старости» населения: в 2013 году максимальный удельный вес пожилых людей превышал минимальный показатель на 8 процентных пунктов (21% в Центральном федеральном округе и 13% пожилых людей в Северо-Кавказском федеральном округе соответственно). В том же году разница между самым «старым» и самым «молодым» субъектом РФ составила 18 процентных пунктов (24% в Тульской области и 7% пожилых людей в Чеченской Республике соответственно) [4].

Среди регионов Северо-Западного федерального округа самой «старой» в 2013 году стала Псковская область (23% пожилых людей), которая также занимает четвертое место среди всех субъектов РФ по уровню старости. Наименьший удельный вес населения старше 60 лет наблюдался в Республике Коми – 15%. Единственным регионом, в котором за период с 1990 по 2013 год произошло удвоение удельного веса пожилых людей, стала Мурманская область (прирост 2,3 раза). Вологодская область на протяжении последних 23 лет

занимала четвертую строчку среди регионов Северо-Запада, и в 2013 году доля пожилых людей здесь составила 21%. Рост данного показателя в период с 1990 по 2013 год оказался сравнительно небольшим – 1,2 раза.

По данным 2013 года во всех регионах СЗФО средний возраст населения превысил 40 лет. Максимальное значение наблюдалось в Псковской области (45 лет), а средний возраст населения Вологодской области составил 42 года, как и в России в целом [2].

В регионах СЗФО в период 1990 по 2013 год наблюдалось флуктуационное изменение удельного веса пожилых людей в общей численности населения: рост показателя с 1990 по 2002 год, последующее снижение в период 1999 – 2006 гг., когда в репродуктивный возраст вступило поколение «бэби-бума» 80-ых годов, и затем вновь приростом доли пожилых людей в структуре населения, начиная с 2007 года. В ближайшей перспективе демографическое старение усилится и связано это со вступлением в репродуктивный возраст малочисленного поколения начала и середины 90-х годов, чей репродуктивный потенциал не способен ни «омолодить» население, ни сдержать его старение (рис. 1).

Учитывая мировой масштаб проблемы, все более актуальными становятся исследования региональных особенностей развития процесса старения населения, позволяющие определить концепцию демографической политики (с учетом особенностей конкретной территории), а также создающие предпосылки для разработки механизмов адаптации экономики региона в условиях неуклонно растущей доли пожилых в общей численности населения. Рассмотрим особенности демографического старения населения на примере Вологодской области.

Возрастная структура Вологодской области с 1992 года характеризуется очень высоким уровнем демографической ста-

рости (доля пожилых превышает 18%). В период с 2006 по 2009 год этот показатель опустился ниже критической отметки (доля пожилых составила 17,6 %), однако с 2010 года рост возобновился, и по данным на 2013 год удельный вес пожилых людей в населении области составляет 19% [4]. Сравнение коэффициентов старения в России и в Вологодской области позволяет сделать вывод о том, что на протяжении второй половины XX века Вологодская область «старела» быстрее [1].

За полвека в Вологодской области произошло сильное уменьшение численности населения в младших возрастных группах при одновременном росте численности населения в трудоспособных и старческих возрастах. Наблюдается ярко выраженный гендерный дисбаланс, который проявляется в преобладании женского населения в трудоспособном и пожилом возрасте, несмотря на примерное равенство рождающихся мальчиков и девочек. Связано это в первую очередь с гораздо меньшей продолжительностью жизни мужчин по сравнению с женщинами.

Динамика удельного веса трех основных возрастных контингентов рисует общую картину трансформации возрастной структуры населения Вологодской области с 1959 по 2010 гг. За полвека произошло двукратное сокращение удельного веса детей и, соответственно, увеличение доли взрослых – как трудоспособных, так и в пенсионных возрастах. При этом удельный вес пенсионного контингента рос гораздо быстрее, чем трудоспособного (рис. 2), а численность детей (от 0 до 14 лет) – снижалась. Сформировавшийся дисбаланс возрастных групп является одним из факторов снижения численности населения региона. Вариативный демографический прогноз изменения численности населения до 2030 года свидетельствует о сохранении депопуляции даже при планируемом увеличении рождаемости [5].

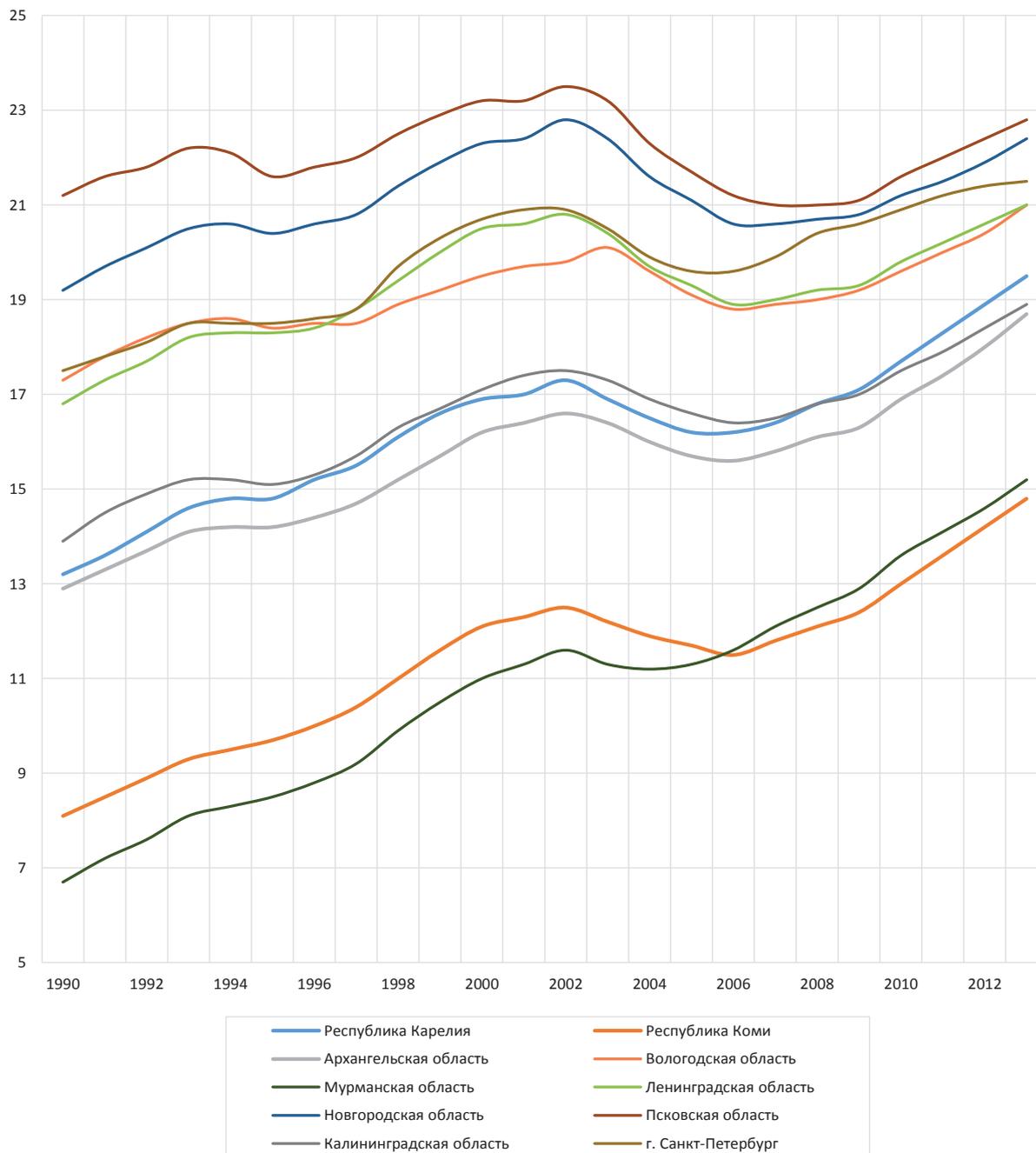

Рис. 1. Динамика изменения удельного веса пожилых людей в регионах СЗФО

Источник: Данные Единой межведомственной информационно-статистической системы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://fedstat.ru/indicators/start.do>; Расчеты автора.

Типичная черта стареющих обществ заключается в том, что стареет не только население в целом, но и само население старших возрастов, то есть происходит «углубление» демографического старения. Для Вологодской области оно также характерно и выражается в росте удельного веса

людей в старческих возрастах (старше 80 лет). Так, например, если в 1959 году лишь 8 человек из 100 перешедших порог в 60 лет доживали до 80 лет, то в 2010 году этот показатель возрос до 18. Причем наибольший рост произошел в период между двумя последними переписями [7].

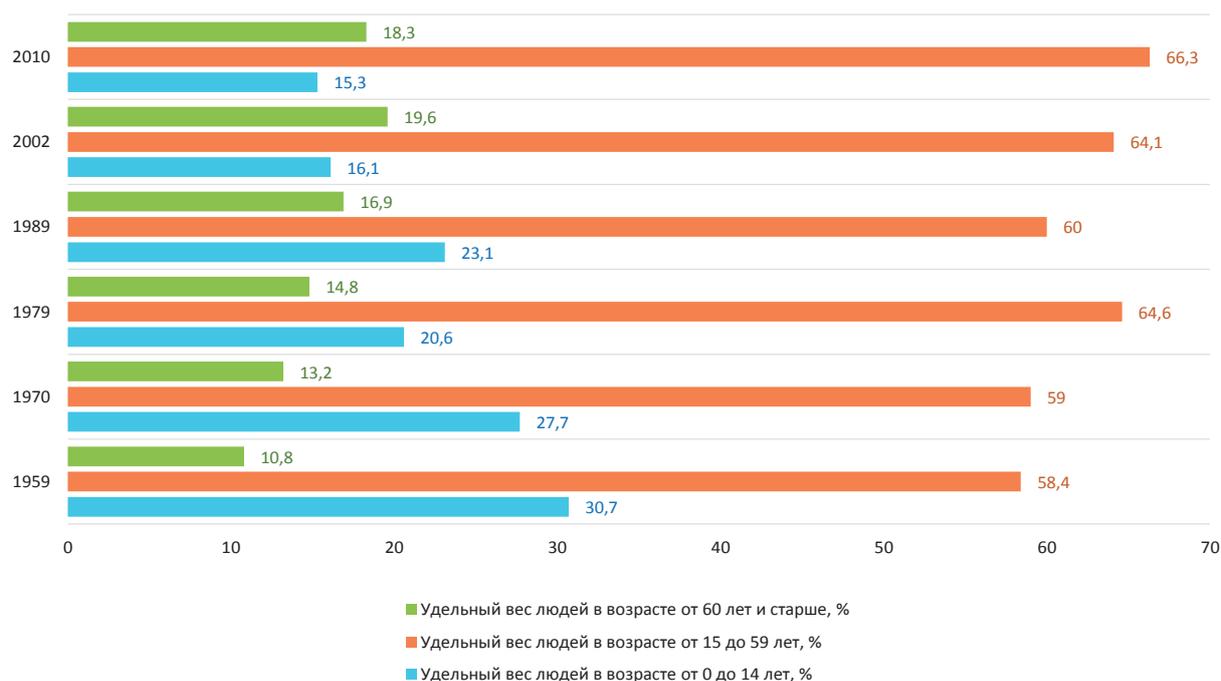

Рис. 2. Распределение населения Вологодской области по основным возрастным группам

Источник: Данные переписей 1959 – 2010 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://demoscope.ru/weekly/pril.php>; Расчеты автора.

За тридцатилетний период с 1959 по 1989 год население как в России, так и в Вологодской области «постарело» на 4,5 года, тогда как в период с 1989 по 2010 год интенсивность старения заметно снизилась: по России возрастной показатель старения имел значение 3 года, в Вологодской области – 1 год (таблица).

Со статистической точки зрения внутриобластная дифференциация показателей половозрастной структуры имеет ряд особенностей. В области нет «молодых» территорий с таким уровнем рождаемости, как в национальных республиках Северного Кавказа. Суммарный коэффициент рождаемости в Вологодской области и других регионах СЗФО находится примерно уровне от 1,5 до 1,8 ребенка на одну женщину [11].

Доля детей (население в возрасте от 0 до 14 лет) среди районов области варьируется от 15% в Череповецком районе до 20% в Верховажском, что позволяет отнести возрастную структуру на-

селения области к разряду регрессивных [2]. Для Вологодской области характерно старение населения «снизу», т. е. за счет снижения рождаемости, что является главной причиной развития изучаемого процесса, при меньшей доле участия в нем снижения показателей смертности на территории региона.

Для анализа демографического старения районов Вологодской области воспользуемся шкалой Э. Роскета [6], который выделял этапы старения территорий, исходя из удельного веса населения в возрасте 60 лет и старше, проживающего на них. Анализ показал, что в 2013 году данный показатель в 25 из 28 районов Вологодской области находились выше критической отметки в 18%¹. Разница между максимальным и минимальным

¹ Здесь и далее расчеты проведены на основе данных сборника: Возрастно-половой состав населения Вологодской области в 2013 году : стат. сб. / Территориальный орган ФСГС по Вологодской области, 2014. – 96 с.

Таблица. Возрастные показатели старения для России и Вологодской области
(по данным переписей 1959, 1989, 2010 гг.)

Показатель	Территория			
	Россия	Вологодская область	Россия	Вологодская область
	1959 – 1989 гг.		1989 – 2010 гг.	
Доля лиц в возрасте 60 лет и старше в начале периода, %	9	11	15	18
Доля лиц в возрасте 60 лет и старше в конце периода, %	15	17	18	18
Интенсивность старения в возрасте 60 лет и старше, лет	4,5	4,5	3	1

Источник: Рассчитано по данным переписей 1959, 1989, 2010 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://demoscope.ru/weekly/pril.php>

значением коэффициента старения районов Вологодской области составляет 9,3 процентных пункта.

Самыми «старыми» стали Вашкинский, Усть-Кубинский, Белозерский и Харовский районы, где доля пожилых людей превышает 26%. Наименьший процент пожилых людей в общей численности населения, помимо Вологды и Череповца (17 и 18% соответственно), наблюдался также в Никольском районе (17%). Положение двух крупных городов обусловлено наиболее высоким естественным и миграционным приростом среди других территориально-административных единиц Вологодской области.

Город Вологда и Вашкинский район – два полюса внутриобластной дифференциации. Вашкинский район – старейшая в демографическом смысле территориально-административная единица Вологодской области, по уровню старения превосходящая самый «старый» субъект РФ – Тульскую область (26% против 24% соответственно). В районе очень высокая доля пожилых сочетается с одной из самых низких долей населения трудоспособного возраста. Его противоположностью является г. Вологда, где наблюдается наименьшая доля пожилых и наибольший удельный вес людей в трудоспособном возрасте. Население г. Вологды – самое «молодое» по всем показателям, кроме индекса старения, по которому минимум наблюдается в Никольском районе. Обе территории имеют по сравнению с другими

городами и районами Вологодской области низкую долю пожилых, но представляют два разных типа «молодой» возрастной структуры. Никольский район «молод» потому, что в его населении высока доля детей, а г. Вологда – потому, что в нем высока доля лиц трудоспособного возраста.

Никольский район также является единственным районом, где численность детей превышает численность людей старше 60 лет: в 2013 году на 100 детей приходился 91 пожилой человек. Самые высокие значения показателя продемонстрировали Вашкинский и Харовский районы, где на каждые 100 детей приходится свыше 170 пожилых людей (174 и 171 соответственно).

Самые высокие коэффициенты общей и «пенсионной» демографической нагрузки наблюдаются в Вашкинском районе: 947 и 633 на 1000 людей в трудоспособном возрасте соответственно. Тогда как наиболее приемлемой является демографическая ситуация, когда соотношение работающей части населения и не занятой в трудовом процессе составляет 2,5:1, т. е. не менее 2,5 работников содержит 1 иждивенца [12]. Также еще в 4-х районах области коэффициент общей демографической нагрузки превысил планку в 900 человек на 1000 населения (Усть-Кубинский, Белозерский, Харовский и Кирилловский). Даже по высокому варианту прогноза Росстата Россия достигнет этого показателя после 2030 года [11]. Максимально высокий коэффициент на-

грузки детьми отмечается в Вытегорском районе (369 детей на 1000 населения в трудоспособном возрасте), однако разница между первым и последним районом относительно небольшая (чуть выше 100 человек), тогда как разница между максимальным и минимальным значением нагрузки «пожилыми» составляет 188 человек, что позволяет нам сделать вывод о большей дифференциации районов области в группах пожилых людей, нежели детей. Наиболее сбалансированный показатель демографической нагрузки отмечен в Никольском районе, где иждивенческие группы детей и пожилых людей примерно равны.

Анализ внутриобластной дифференциации обнаруживает несколько типов территорий с «необычными», отклоняющимися от средних значений показателями возрастной структуры населения. К первому типу можно отнести группу районов с традиционной регрессивной возрастной структурой, в которых наблюдается низкий удельный вес детей и большая доля лиц в возрасте старше 60 лет. К их числу относятся Вашкинский, Усть-Кубинский, Белозерский, Харовский и Кирилловский районы. Территорий, относящихся ко второму типу, для которых характерна одновременно большая доля детей и лиц пожилого возраста, в области не обнаруживается. Что касается наиболее «молодых» территорий, то здесь также можно выделить два ос-

новных типа. К первому относятся районы, для которых характерна наибольшая доля населения в возрасте от 0 до 14 лет и, соответственно, большая демографическая нагрузка детьми. К ним относятся Никольский, Верховажский и Бабушкинский районы. Второй тип «молодых» территорий характеризуется преобладанием в возрастной структуре населения лиц трудоспособного возраста, но в то же время малой долей детей, что в перспективе может заметно ускорить процесс старения в данном регионе. К последнему типу относятся г. Вологда, г. Череповец, Шекснинский и Череповецкий районы.

Специфика изучаемого явления в различных регионах Вологодской области осложняет принятие управленческих решений по сглаживанию последствий демографического старения. Для выявления и предотвращения негативных последствий демографического старения необходим постоянный мониторинг и учет неуклонно растущего числа пожилых людей при стратегическом планировании. Планомерная работа по изучению и исследованию процессов демографического старения на региональном уровне позволит оценить перспективы и масштабы старения населения региона, а также создаст предпосылки для формирования механизма функционирования экономики в условиях демографического старения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барсуков, В. Н. К вопросу о причинах и последствиях демографического старения населения [Текст] / В. Н. Барсуков // Альманах современной науки и образования. – 2014. – № 7 (85). – С. 31–34.
2. Возрастно-половой состав населения Вологодской области в 2013 году [Текст] : стат. сб. / Территориальный орган ФСГС по Вологодской области, 2014. – 96 с.
3. Демографический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.demography.academic.ru/1623/ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ_СТАРЕНИЕ
4. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://fedstat.ru/indicators/start.do>

5. Калачикова, О. Н. Тенденции и перспективы демографического развития России и Вологодской области [Текст] / О. Н. Калачикова, А. А. Шабунова, М. А. Ласточкина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 5. – С. 143–153.
6. Павлик, З. Проблемы демографической революции [Текст] / З. Павлик // Брачность, рождаемость, семья за три века / под ред. А.Г. Вишневского. – М. : Статистика, 1979. – С. 158–168.
7. Результаты переписей населения 1959 – 2010 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://demoscope.ru/weekly/pril.php>
8. Россет, Э. Процесс старения населения [Текст] / Э. Россет. – М. : Статистика, 1968. – 508 с.
9. Сови, А. Общая теория населения. Том второй. Жизнь населения [Текст] / А. Сови ; пер. с фран. Ф. Р. Окуневой. – М. : Прогресс, 1977. – 520 с.
10. Социологический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.dic.academic.ru/dic.nsf/socio/815>
11. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gks.ru>
12. Шабунова, А. А. Общественное развитие и демографические вызовы современности [Текст] / А. А. Шабунова // Проблемы развития территории. – 2014. – № 2 (70). – С. 7–17.
13. World Population Ageing 2013 [Electronic resource]. – Available at : [ST/ESA/SER.A/348.http://www.un.org/en/development/desa/population/publications/ageing/WorldPopulationAgeing2013.shtml](http://www.un.org/en/development/desa/population/publications/ageing/WorldPopulationAgeing2013.shtml)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Барсуков Виталий Николаевич – младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: lastchaos12@mail.ru. Тел.: (8172) 59-78-10.

Barsukov V.N.

ANALYSIS OF THE REGIONAL DIFFERENTIATION OF DEMOGRAPHIC AGEING

The proportion of elderly people in the population of developed and many developing countries is increasing rapidly, which raises important issues connected, in particular, with provision of financial viability of pension systems, coverage of the costs of the health system and comprehensive use of the potential of the elderly as active participants in the process of social development. The global scale of the problem necessitates the study of the process of population ageing at the regional level, due to the necessity to take into account regional specifics of this phenomenon and its impact on the socio-economic development of the region.

The first part of the article considers the emergence of the phenomenon of demographic ageing, and also the specifics of territorial differentiation by level of population ageing in other countries and in the Russian Federation.

The second part is devoted to the analysis of trends in demographic aging of the population in the Vologda Oblast. It contains the analysis of changes in the age structure of the region's population and intraregional differentiation of the Oblast's districts by level of demographic ageing. The study identified three main types of age structure in the districts of the Vologda Oblast that differ from each other by several parameters, which complicates the adoption of universal management decisions. To identify and prevent negative effects of demographic ageing it is necessary to carry out constant monitoring of a steadily growing number of elderly people when carrying out strategic planning.

Population ageing, demographic transition, age structure, elderly people.

REFERENCES

1. Barsukov V. N. K voprosu o prichinakh i posledstviyakh demograficheskogo stareniya naseleniya [To the Question about the Causes and Consequences of Demographic Ageing of the Population]. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya* [Almanac of Modern Science and Education], 2014, no. 7 (85), pp. 31–34.
2. *Vozrastno-polovoi sostav naseleniya Vologodskoi oblasti v 2013 godu: stat. sb.* [Age-Sex Distribution of the Population of the Vologda Oblast in 2013: Statistics Collection]. Territorialnyi organ FSGS po Vologodskoi oblasti, 2014. 96 p.
3. *Demograficheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Demographic Encyclopedic Dictionary]. Available at: http://www.demography.academic.ru/1623/DEMOGRAFICHESKOE_STARENIE
4. *Edinaya mezhvedomstvennaya informatsionno-statisticheskaya sistema* [Unified Interdepartmental Information and Statistical System]. Available at: <http://fedstat.ru/indicators/start.do>
5. Kalachikova O. N., Shabunova A. A., Lastochkina M. A. Tendentsii i perspektivy demograficheskogo razvitiya Rossii i Vologodskoi oblasti [Demographic evolution trends and prospects in Russia and the Vologda Oblast]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2012, no. 5, pp. 143–153.
6. Pavlik Z. Problemy demograficheskoi revolyutsii [Problems of Demographic Revolution]. *Brachnost', rozhdaemost', sem'ya za tri veka* [Marriages, Birth Rate, Family for Three Centuries]. Ed. by A.G. Vishnevskii. Moscow: Statistika, 1979. Pp. 158–168.
7. *Rezul'taty perepisei naseleniya 1959 – 2010 gg.* [The Results of the Population Census of 1959 – 2010]. Available at: <http://demoscope.ru/weekly/pril.php>
8. Rosset E. *Protsess stareniya naseleniya* [Ageing Process]. Moscow: Statistika, 1968. 508 p.
9. Sauvy A. *Obshchaya teoriya naseleniya. Tom vtoroi. Zhizn' naseleniya* [General Theory of Population. Part Two. The Life of Populations]. Translated from French by F. R. Okuneva. Moscow: Progress, 1977. 520 p.
10. *Sotsiologicheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Encyclopedic Dictionary of Sociology]. Available at: <http://www.dic.academic.ru/dic.nsf/socio/815>
11. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki Rossiiskoi Federatsii* [Federal State statistics Service of the Russian Federation]. Available at: <http://www.gks.ru>
12. Shabunova A. A. Obshchestvennoe razvitie i demograficheskie vyzovy sovremennosti [Social Development and Modern Demographic Challenges]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territory's Development], 2014, no. 2 (70), pp. 7–17.
13. *World Population Ageing 2013* Available at: [ST/ESA/SER.A/348.http://www.un.org/en/development/desa/population/publications/ageing/WorldPopulationAgeing2013.shtml](http://www.un.org/en/development/desa/population/publications/ageing/WorldPopulationAgeing2013.shtml)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Barsukov Vitalii Nikolaevich – Junior Research Associate at the Department of Living Standards and Lifestyle Studies. Federal State Budgetary Institution of Science Institute of SocioEconomic Development of Territories of Russian Academy of Science. 56A, Gorky Street, Vologda, Russia, 160014. E-mail: lastchaos12@mail.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.